

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2025.69.42.033

**О совершенствовании мер административной ответственности
за правонарушения в области охраны окружающей среды
на основе анализа законодательства Российской
Федерации и Китайской Народной Республики**

Ковалевская Милослава Дмитриевна

Студент бакалавриата,
Северо-Западный институт управления,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ,
199178, Российская Федерация, Санкт-Петербург, Средний просп. В.О., 57/43;
e-mail: mkovalevskaya-22@edu.ranepa.ru

Чжан Хуни

Студент бакалавриата,
Северо-Западный институт управления,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ,
199178, Российская Федерация, Санкт-Петербург, Средний просп. В.О., 57/43;
e-mail: khchzhan-22-01@edu.ranepa.ru

Шеншин Виктор Михайлович

Кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры конституционного и административного права,
Северо-Западный институт управления,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ,
199178, Российская Федерация, Санкт-Петербург, Средний просп. В.О., 57/43;
e-mail: vitya-shen@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы, характеризующие состояние дел в области охраны окружающей среды в административном праве, анализируются существующие применяемые меры административной ответственности за правонарушения в области охраны окружающей среды в Российской Федерации и Китайской Народной Республике. Сравнительный анализ законодательных норм двух стран позволяет выявить как существенные различия в механизмах правового регулирования данной сферы, так и предложения по совершенствованию экологического законодательства. Особое внимание уделяется вопросам эффективности административных санкций, их роли в

предупреждении экологических правонарушений и формировании устойчивых моделей природопользования. На основе выявленных проблем и опыта КНР формулируются предложения, направленные на совершенствование российского законодательства для повышения результативности административно-правовых инструментов охраны окружающей среды.

Для цитирования в научных исследованиях

Ковалевская М.Д., Чжан Хуни, Шеншин В.М. О совершенствовании мер административной ответственности за правонарушения в области охраны окружающей среды на основе анализа законодательства Российской Федерации и Китайской Народной Республики // Вопросы российского и международного права. 2025. Том 15. № 11А. С. 283-294. DOI: 10.34670/AR.2025.69.42.033

Ключевые слова

Окружающая среда, охрана окружающей среды, природа, экологический вред, экологическая безопасность, меры ответственности, административная ответственность, административное право, право, сравнительный анализ.

Введение

В условиях нарастающих экологических проблем и увеличения антропогенной нагрузки на окружающую среду особое значение приобретает эффективность правовых механизмов охраны природы. В Конституции Российской Федерации напрямую закреплено, что каждый гражданин не только имеет право на благоприятную окружающую среду, но и обязан бережно относиться к природе, рационально использовать природные ресурсы, являющиеся основой устойчивого развития и благополучия населения России [Конституция Российской Федерации, [www](#)]. Поскольку экологические права и интересы преимущественно относятся к сфере публичного права, их защита по большей части обеспечивается механизмами публично-правового регулирования, а не гражданским законодательством. Одним из таких ключевых инструментов обеспечения экологической безопасности выступает административная ответственность, призванная не только предупреждать экологические правонарушения, но и выполнять превентивную и воспитательную функции, привлекая виновных лиц к ответственности. Однако практика применения административных санкций в России показывает, что существует необходимость дальнейшего развития и модернизации существующих норм права в области административно-правовых механизмов защиты окружающей среды, учитывая практику их применения, так как сохраняется высокий уровень повторяемости экологических правонарушений, а размер и характер санкций нередко не соответствуют степени общественной опасности деяний.

В связи с этим представляет научный и практический интерес обращение к опыту Китайской Народной Республики, где также в последние годы активно проводится реформа административно-правовых механизмов защиты окружающей среды с усилением ответственности за экологические правонарушения и расширением системы стимулирующих мер. Сравнительное исследование законодательства Российской Федерации и Китайской Народной Республики позволяет выявить наиболее эффективные подходы к обеспечению экологической законности и наметить направления модернизации российского административного законодательства в целях повышения его результативности.

Основная часть

Центральным объектом экологических правонарушений выступают общественные отношения, связанные с рациональным использованием и сохранением природной среды, благоприятной для человека, включая сохранение материальных природных ресурсы. В соответствии со Статьей 4 Федерального закона «Об охране окружающей среды» № 7-ФЗ (далее – Федеральный закон № 7-ФЗ): «Объектами охраны окружающей среды от загрязнения, истощения, деградации, порчи, уничтожения и иного негативного воздействия хозяйственной и (или) иной деятельности являются компоненты природной среды, природные объекты и природные комплексы» [Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 № 7-ФЗ, 2022]. Следовательно, к охраняемым объектам относятся земля с недрами и почвами, поверхностные и подземные воды, лесные насаждения и другая растительность, животный мир с его генетическим фондом, атмосферный воздух, озоновый слой и околоземное космическое пространство. Особую значимость имеют естественные экосистемы, ландшафты и природные комплексы, не подвергшиеся антропогенному воздействию, а также объекты, включенные в списки всемирного культурного и природного наследия. Объективная сторона экологического правонарушения включает три ключевых элемента:

1. Нарушение норм федерального законодательства в сфере охраны окружающей среды и смежных региональных нормативных актов;
2. Причинение реального ущерба окружающей среде или угроза его возникновения;
3. Установление причинной связи между противоправным поведением субъекта и наступившими негативными последствиями.

Административная ответственность является сферой общественных отношений, регулируемых административно-правовыми нормами, возникающая в связи с совершением правонарушений. В субъективном плане она выражается в юридической обязанности лица, признанного виновным, претерпеть установленные законом санкции, применяемые уполномоченными органами через соответствующие правоотношения. Основанием для привлечения к ответственности служит административное правонарушение, затрагивающее сферу охраны природы и природопользования, причиняющее экологический вред или создающее его угрозу.

Административная ответственность представляет собой один из ключевых механизмов обеспечения соблюдения норм экологического права в Российской Федерации. В соответствии со статьей 75 Федерального закона № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды», за нарушение законодательства в области охраны окружающей среды устанавливается, в том числе, административная ответственность. Эта форма ответственности применяется за административные правонарушения. В соответствии со статьей 2.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, «Административным правонарушением признается противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое настоящим Кодексом или законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность» [Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ], 2001. Следовательно, административные правонарушения в сфере охраны окружающей среды – это противоправные, виновные действия или бездействие физических и юридических лиц, не влекущие уголовной ответственности, но нарушающие экологические требования. Важным представляется замечание М.С. Гогиной: «... наиболее сложным вопросом для

правоприменителя является правильное применение определение размеров существенного вреда, ибо только этот критерий служит главным фактором, исключаящим конкуренцию законов и отграничивающим экологическое административное правонарушение от экологического преступления» [Гогин, 2018]. Основным нормативным актом, регулирующим административные правонарушения в данной сфере, является КоАП РФ, где Глава 8 полностью посвящена административным правонарушениям в области охраны окружающей среды, природопользования и обращения с животными. Таким образом, в экологическом контексте подобные правонарушения посягают на общественные отношения, связанные с рациональным использованием природных ресурсов, предотвращением загрязнения и сохранением биологического разнообразия. Федеральным законом № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» устанавливает общие принципы, а КоАП РФ конкретизирует составы административных правонарушений и санкции.

Классификация правонарушений в Главе 8 КоАП РФ – «Административные правонарушения в области охраны окружающей среды, природопользования и обращения с животными»– осуществляется делением по объектам охраны: атмосферный воздух, водные объекты, почвы, леса, животный мир, отходы и т.д. Субъектами данной административной ответственности выступают граждане, должностные лица, юридические лица, при наличии совокупных признаков того, что совершенное этим лицом деяние может быть признано административным правонарушением. Особенностью является дифференциация санкций: штрафы для юридических лиц значительно выше, что отражает принцип экономической ответственности за экологический вред. Кроме штрафов, в виде наказания также возможны предупреждение, конфискация орудий правонарушения и административное приостановление деятельности. За повторное аналогичное правонарушение этим же лицом предусмотрены повышенные штрафы, так как предполагается, что, если виновное лицо не устранило/не отреагировало должным образом на первое привлечение к административной ответственности за административное правонарушение, повторное привлечение к аналогичной административной ответственности понесет за собой более строгие последствия.

Анализ административного законодательства показывает, что меры административной ответственности в первую очередь направлены на возмещение нанесенного ущерба или на предотвращение правонарушений. М.С. Зайцев отмечает: «В связи с этим законодательство об административных правонарушениях выполняет важные функции в области охраны окружающей среды, пресечения правонарушений и привлечения виновных лиц к административной ответственности» [Зайцев, 2017]. В частности, частью 1 статьи 77 Федерального закона № 7-ФЗ установлено, что привлечение к административной ответственности не снимает обязанности по компенсации вреда окружающей среде: «Юридические и физические лица, причинившие вред окружающей среде в результате ее загрязнения, истощения, порчи, уничтожения, нерационального использования природных ресурсов, деградации и разрушения естественных экологических систем, природных комплексов и природных ландшафтов и иного нарушения законодательства в области охраны окружающей среды, обязаны возместить его в полном объеме в соответствии с законодательством». Такой подход подчеркивает принцип восстановительного правосудия в сфере охраны природы, сочетая карательные механизмы с мерами по экологической реабилитации.

Вместе с тем, практика применения положений Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях выявляет ряд существенных проблем.

Во-первых, размеры штрафов остаются недостаточно сдерживающими для крупных промышленных компаний, где экономическая польза от несоблюдения норм может значительно превышать объем наказания. Это создает дисбаланс, при котором финансовые мотивы преобладают над регуляторными требованиями.

Во-вторых, распределение полномочий по привлечению к ответственности между различными органами – Федеральной службой по надзору в сфере природопользования, прокуратурой и судами – зачастую приводит к дублированию выполнимой деятельности и замедлению процессов. Такие показатели указывают на необходимость оптимизации межведомственного взаимодействия для повышения оперативности.

В-третьих, нормативная база продолжает развиваться: например, введена ответственность за причинение вреда некоторым организмам (Федеральный закон от 14.04.2023 № 112-ФЗ «О внесении изменения в статью 8.35 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» [Федеральный закон «О внесении изменения в статью 8.35, 2023], а именно занесенным в Красную книгу Российской Федерации или охраняемым международными договорами Российской Федерации. Штраф для юрлиц составил от 500 тыс. до 1 млн руб. с возможной конфискацией орудий добычи животных, растений или других организмов, а также самих животных, растений или других организмов, их продуктов, частей либо дериватов или без таковой [Обзор: «Основные изменения в КоАП РФ в 2023 году», [www](#)]. Однако отсутствие четкого регламента и процедуры по оценке ущерба, как предусмотрено в статье 77 Федерального закона № 7-ФЗ, затрудняет последовательное применение норм и снижает их эффективность. Часто подчеркивается необходимость в дальнейшем усилении размера санкций, а также в внедрении прогрессивной системы штрафов, пропорциональной масштабам причиненного вреда, что позволит лучше учитывать реальные экологические последствия и стимулировать соблюдение норм.

А.А. Гогин отмечает, что «В настоящее время отечественное экологическое законодательство является одним из самых обширных на федеральном и региональном уровнях. Ему присущи регулярно вносимые систематические изменения и дополнения, во многих случаях вызванные объективным усложнением различных сторон социальной жизни» [Гогин, [www](#)].

Однако, несмотря на наличие всесторонне разработанной нормативно-правовой базы, Российская Федерация сталкивается с существенными трудностями в обеспечении превентивного характера административной ответственности в области охраны окружающей среды, что, к сожалению, показывает недостаточную эффективность всей системы экологического регулирования. Существует необходимость в разработке инновационных стратегий для усиления превентивных мер. В данном контексте представляет особый научный и практический интерес опыт Китайской Народной Республики, где в последние десятилетия для ужесточения экологического надзора была создана иерархическая система инспекций, при которой штрафы за нарушения дополняются экономическими стимулами для добросовестных компаний. Результатом стало значительное снижение числа нарушений и повышение ответственности бизнеса. Адаптация элементов китайской модели, с учетом гармонизации централизованного надзора и локального правоприменения, могла бы предложить Российской Федерации опыт для оптимизации превентивных подходов в сфере экологических правонарушений.

С вступлением в силу «Гражданского кодекса Китайской Народной Республики» (далее — «Гражданский кодекс») [Гражданский кодекс Китайской Народной Республики, [www](#)] в

различных отраслях – административном праве, экологическом праве, образовательном праве, налоговом праве, спортивном праве, уголовно-процессуальном и гражданско-процессуальном праве — развернулась волна исследований, связанных с кодификацией. В апреле 2025 года на пятнадцатом заседании Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей четырнадцатого созыва был впервые рассмотрен «Проект Экологического кодекса Китайской Народной Республики» (далее – «Проект Экологического кодекса») и размещен на сайте ВСНП для публичного обсуждения [Включение раздела о зелёном и низкоуглеродном развитии в проект..., www]. Это ознаменовало ключевой шаг на пути к его кодификации.

Согласно содержанию Проекта Экологического кодекса, положения о юридической ответственности, содержащиеся в Общей части, в частях о предотвращении загрязнения, об охране экосистем и о «зелёном» низкоуглеродном развитии, полностью сосредоточены в пятой части — «Юридическая ответственность и заключительные положения». Эта часть включает 142 статьи, из которых 138 касаются юридической ответственности. Однако среди них целых 93 статьи посвящены ответственности в сфере предотвращения загрязнения, тогда как положения об ответственности в сфере охраны экосистем и низкоуглеродного развития составляют лишь 10 статей. Такое сравнение ясно показывает, что в конструкции системы юридической ответственности «Проект Экологического кодекса» имеет ярко выраженный дисбаланс, демонстрируя законодательную тенденцию как «приоритет предотвращения загрязнения при ослабленном внимании к охране экосистем и низкоуглеродному развитию».

Юридическая ответственность в «Экологическом кодексе» главным образом относится к административной ответственности в области охраны окружающей среды. Однако необходимо дополнительно уточнить содержание этой ответственности и продумать ее систематизацию внутри кодекса. В силу многообразия субъектов, содержания и объема административной ответственности она значительно сложнее по сравнению с гражданской или уголовной ответственностью. Согласно господствующей доктрине, сущность юридической ответственности заключается в отрицательной правовой оценке государством противоправных действий, выражающейся в нарушении законных обязанностей, превышении установленных границ прав либо злоупотреблении правами и в применении принудительных мер, направленных на понуждение нарушителя к совершению определенных действий либо запрету их совершения, что служит средством восстановления нарушенных правовых отношений и правопорядка¹. Исходя из этой логики, административная ответственность в области охраны окружающей среды – это неблагоприятные правовые последствия, возникающие вследствие нарушения административных обязанностей в экологической сфере. Четкое определение данной категории позволяет отличать ее от политической и моральной ответственности, а также от юридических обязанностей, избегая чрезмерного расширения понятия экологической административной ответственности. Однако, помимо уточнения абстрактных концепций, в центре внимания «Экологического кодекса» находятся именно нормы административной ответственности, содержащиеся в экологических специальных законах, а также нормы о сопряжении этой ответственности с другими видами ответственности. Таким образом, ключевая задача кодификации заключается в систематизации, анализе и включении в кодекс административной ответственности, содержащейся в экологических специальных законах.

Основное содержание административной ответственности в области охраны окружающей среды.

Следует отметить, что основная цель административного права — защита публичных интересов и поддержание публичного порядка, то есть обеспечение их максимального уровня. Цель экологического административного права конкретизируется как защита публичных интересов и порядка в сфере охраны окружающей среды для достижения максимизации экологического общественного блага. В рамках экологической администрации функции административной ответственности заключаются в пресечении противоправных действий, в защите публичных интересов и обеспечении реализации экологического законодательства. В связи с этим систематизация экологической административной ответственности обусловлена двумя взаимосвязанными аспектами: во-первых, необходимостью соответствия систематизации экологических административных обязанностей и установлению всесторонних и надлежащих норм ответственности; во-вторых, необходимостью отвечать практическим требованиям правоприменения, обеспечивая справедливые и обоснованные механизмы привлечения к ответственности. Для выполнения этих задач необходимо, чтобы экологическая административная ответственность была обоснованно структурирована по видам обязанностей и по субъектам ответственности.

«Проект Экологического кодекса», помимо заключительных положений, включает: общую часть, части о предотвращении загрязнения, об охране экосистем, о зеленом низкоуглеродном развитии, о юридической ответственности. Содержание определяет форму, поэтому у автора есть отличающаяся точка зрения относительно вопроса о самостоятельности Главы о юридической ответственности: является ли такая часть необходимой, будет рассмотрено далее. Однако не вызывает сомнений, что структура всего кодекса оказывает существенное влияние на формирование объема юридической ответственности. Иными словами, общесистемные экологические управленческие институты (такие как система оценки воздействия на окружающую среду, система экологического мониторинга, система «красных линий» охраны экосистем, система экологической информации, система экологической компенсации), закрепленные в Общей части, по сути являются частью специальных законов, относящихся к предотвращению загрязнения, охране экосистем и низкоуглеродному развитию. Соответственно, административная ответственность за их нарушение также должна стать основным объектом кодификации. Несмотря на то что экологических специальных законов огромное количество, образующее так называемую «экологическую законодательную пирамиду», между ними существует четкая иерархическая связь. Эти законы и подзаконные акты формируют единую систему: Конституция, законы, административные регламенты Госсовета, местные законы, ведомственные правила и местные правила. Чем выше место нормативного акта в системе, тем значительнее его регулирующая сила. Следовательно, акты верхнего уровня должны стать естественным объектом кодификации в «Экологическом кодексе».

В частности, к таким нормативным актам относятся: в части общих экологических управленческих институтов — «Закон КНР об охране окружающей среды», «Закон КНР об оценке воздействия на окружающую среду», «Закон о экологическом налоге», «Положение о компенсации экологического ущерба»; в части предотвращения загрязнения — «Закон о предотвращении загрязнения атмосферного воздуха», «Закон о предотвращении загрязнения вод», «Закон о предотвращении загрязнения почв» и др. ; в части охраны экосистем — «Лесной закон КНР», «Закон об охране морской среды», «Закон о пастбищах КНР», «Закон о воде»,

«Закон об охране диких животных КНР» и др.; в части низкоуглеродного развития – «Закон об энергосбережении», «Закон о поощрении чистого производства» и др..

Анализ правовых норм, содержащихся в указанных законах, показывает, что основные формы экологической административной ответственности включают: административные наказания, административные предписания и административные взыскания. Административные наказания и административные предписания налагаются на административных контрагентов (то есть загрязнителей или нарушителей экосистем), а административные взыскания – на государственных служащих, являющихся субъектами административного управления.

1. Экологические административные наказания.

Экологические административные наказания представляют собой применение общих административных наказаний в экологической сфере и являются наиболее распространенной формой ответственности. В соответствии с «Законом КНР об административных наказаниях» [Закон КНР об административных наказаниях, [www](#)] и «Положением об административных наказаниях в области экологии и окружающей среды» [Положение об административных наказаниях в области экологии и окружающей среды, [www](#)] основные виды наказаний включают предупреждение, штраф, приостановление или отзыв лицензий, понижение квалификационной категории, ограничение деятельности, запрет на профессию, предписание о сносе объектов в установленный срок, административный арест и др. – всего 17 видов.

В целом система экологических административных наказаний в настоящее время уже достаточно развита, однако ее включение в Экологический кодекс, который должен отличаться полнотой содержания, логической последовательностью и внутренней согласованностью, требует совершенствования в нескольких аспектах:

1. Формы ответственности зачастую имеют различные наименования при одинаковом содержании. Для поддержания единства законодательства «Экологический кодекс» должен установить единообразные названия для одинаковых по сути видов ответственности.

2. Некоторые новые меры ответственности, широко применяемые на практике, не имеют достаточной правовой легитимации. Например, система экологических кредитных наказаний широко используется, но основана преимущественно на нормативных актах низкого уровня, что не соответствует требованиям Закона об административных наказаниях относительно установления новых видов наказаний [Хэ Цзянь, 2019]. Поэтому «Экологический кодекс» должен придерживаться принципа осторожного новаторства и, насколько возможно, ограничивать создание новых видов наказаний рамками Ст. 9 Закона об административных наказаниях. Если же любые нововведения в данной сфере необходимы, то они должны осуществляться в строгом соответствии с принципами законности, справедливости, неотвратимости и виновной ответственности [Люй Чжунмэй, 2022].

3. В «Экологическом кодексе» следует установить нормы сопряжения административной ответственности с гражданской и уголовной ответственностью. Например, поскольку административный штраф и уголовный штраф имеют схожую санкционную природу, при назначении уголовного штрафа за экологическое преступление ранее назначенный административный штраф должен быть зачтен [Хоу Яньфан, 2023]. Также в случаях наложения крупных административных штрафов одновременно с обязанностью возмещения экологического ущерба необходимо избегать чрезмерной кумуляции санкций [Чэн Ю, 2024].

4. Процедуры применения административных наказаний уже подробно урегулированы Законом об административных наказаниях. Чтобы избежать дублирования и снизить

законодательные издержки, «Экологический кодекс» не должен повторять существующие процессуальные нормы.

В настоящее время основная часть юридической ответственности в экологических законах относится именно к административным наказаниям, и основные практические споры в экологическом правоприменении также связаны с их применением. Однако научное внимание к специфике применения административных наказаний именно в экологической сфере пока недостаточно [Чэн, 2024]. В обобщенном виде экологическая административная ответственность должна выстраиваться с учетом экологических целей и специфики экологической администрации, предусматривая структурирование ответственности в зависимости от субъектов – ответственность государственных органов, административные наказания для административных контрагентов и административные взыскания для государственных служащих. Иными словами, система экологической административной ответственности должна быть структурирована в зависимости от категории субъекта, например: дисциплинарная ответственность применяется к государственным служащим за ненадлежащее исполнение своих должностных обязанностей; административная ответственность наступает для юридических лиц и индивидуальных предпринимателей (хозяйствующих субъектов) за нарушения экологического законодательства; внутриведомственная (или административно-правовая) ответственность может применяться к самим государственным органам и учреждениям за принятие неправомерных актов или неисполнение возложенных на них функций. При этом необходимо обеспечить взаимную согласованность внешних и внутренних связей этих видов ответственности, чтобы добиться их системной гармонизации.

Заключение

Сравнительный анализ мер административной ответственности за экологические правонарушения в законодательстве Российской Федерации и Китайской Народной Республики позволил выявить существенные различия в подходах к регулированию, где российская система, опирающаяся на КоАП РФ и Федеральный закон «Об охране окружающей среды», демонстрирует фокус на карательных санкциях с недостаточной превентивной эффективностью и дисбалансом в оценке ущерба, в то время как китайская модель, воплощенная в Проекте Экологического кодекса, подчеркивает систематизацию ответственности, включая административные наказания, предписания и взыскания, с акцентом на баланс между предотвращением загрязнения, охраной экосистем и низкоуглеродным развитием. Опыт КНР, характеризующийся иерархической системой инспекций, экономическими стимулами и гармонизацией видов ответственности, позволяет сформулировать рекомендации по совершенствованию российского законодательства: усиление прогрессивных штрафов пропорционально вреду, оптимизация межведомственного взаимодействия, введение четких процедур оценки ущерба и интеграция превентивных механизмов, что в итоге способствует повышению результативности административно-правовых инструментов и формированию устойчивых моделей природопользования для обеспечения экологической безопасности.

Библиография

1. Включение раздела о зелёном и низкоуглеродном развитии в проект Экологического кодекса как самостоятельной части отражает его современность и перспективную направленность // Официальный сайт Всекитайского собрания народных представителей. URL: http://www.npc.gov.cn/c2/c30834/202509/t20250908_447356.html.

2. Гогин А. А. О проблемах юридической ответственности за нарушение экологического законодательства // Вестник ВУиТ. 2015. № 2 (82). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-problemah-yuridicheskoy-otvetstvennosti-za-narushenie-ekologicheskogo-zakonodatelstva> (дата обращения: 23.11.2025).
3. Гогин А.А. О совершенствовании мер административной ответственности за нарушение правил охраны водных объектов // Вестник ВУиТ. 2018. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-sovershenstvovanii-mer-administrativnoy-otvetstvennosti-za-narushenie-pravil-ohrany-vodnyh-obektov> (дата обращения: 23.11.2025).
4. Гражданский кодекс Китайской Народной Республики (2020): принят 28 мая 2020 г., вступил в силу с 1 января 2021 г. Пекин: Издательство правовой системы Китая, 2020. 1260 с.
5. Зайцев М.С. Административная ответственность за правонарушения в области охраны окружающей среды: федеральный и региональный аспекты // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. №3 (39). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/administrativnaya-otvetstvennost-za-pravonarusheniya-v-oblasti-ohrany-okruzhayuschey-sredy-federalnyy-i-regionalnyy-aspekty> (дата обращения: 23.11.2025).
6. Закон КНР об административных наказаниях // Постоянный комитет Всекитайского собрания народных представителей (ПК ВСНП). URL: http://www.npc.gov.cn/npc/c2/c30834/202101/t20210122_309857.html.
7. Люй Чжунмэй. Правовая ответственность в сфере экологии и охраны окружающей среды с позиции экологического кодекса // Глобальный обзор права. 2022. С. 5-22.
8. Положение об административных наказаниях в области экологии и окружающей среды // Министерство экологии и окружающей среды КНР. URL: https://www.gov.cn/zhengce/202305/content_6874319.htm.
9. Хоу Яньфан. Оптимизация материально-правовых норм в механизме стыков административной и уголовной ответственности в сфере охраны окружающей среды // Журнал Национальной академии прокуроров Китая. 2023. С. 123-137.
10. Хэ Цзян. Почему экологическому праву необходима кодификация: обоснование с точки зрения теории усложнения права // Правовая система и социальное развитие. 2019. С. 54-72.
11. Чэн Юй. Между функционализмом и нормативизмом: системное регулирование ответственности за экологический вред // Цинхуа фасю. 2024.С. 173-190.

On improving administrative liability measures for environmental violations based on an analysis of the legislation of the Russian Federation and the People's Republic of China

Miloslava D. Kovalevskaya

Undergraduate Student,
North-West Institute of Management,
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
199178, 57/43, Sredniy ave., V.O.,
Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: mkovalevskaya-22@edu.ranepa.ru

Zhang Hongyi

Undergraduate Student,
North-West Institute of Management,
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
199178, 57/43, Sredniy ave., V.O.,
Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: khchzhan-22-01@edu.ranepa.ru

Viktor M. Shenshin

PhD in Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Constitutional and Administrative Law,
North-West Institute of Management,
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
199178, 57/43, Sredniy ave., V.O., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: vitya-shen@mail.ru

Abstract

This article examines the state of environmental protection in administrative law and analyzes existing administrative penalties for environmental violations in the Russian Federation and the People's Republic of China. A comparative analysis of the two countries' legislative frameworks reveals significant differences in the legal mechanisms governing this area, as well as proposals for improving environmental legislation. Particular attention is paid to the effectiveness of administrative sanctions, their role in preventing environmental violations, and the development of sustainable environmental management models. Based on the identified problems and the experience of the People's Republic of China, proposals are formulated to improve Russian legislation to enhance the effectiveness of administrative and legal instruments for environmental protection.

For citation

Kovalevskaya M.D., Zhang Hongyi, Shenshin V.M. (2025) O sovershenstvovanii mer administrativnoi otvetstvennosti za pravonarusheniia v oblasti okhrany okruzhaiushchei sredy na osnove analiza zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii i Kitaiskoi Narodnoi Respubliki [On improving administrative liability measures for environmental violations based on an analysis of the legislation of the Russian Federation and the People's Republic of China]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 15 (11A), pp. 283-294. DOI: 10.34670/AR.2025.69.42.033

Keywords

Environment, environmental protection, nature, environmental damage, environmental safety, liability measures, administrative responsibility, administrative law, law, comparative analysis.

References

1. Cheng Yu [Чэн Юй]. (2024) Mezhdru funktsionalizmom i normativizmom: sistemnoye regulirovaniye otvetstvennosti za ekologicheskii vred [Between Functionalism and Normativism: Systemic Regulation of Liability for Environmental Harm] // *Tsinhua fasue*, p. 173-190.
2. Gogin A. A. (2015) O problemakh yuridicheskoy otvetstvennosti za narushenie ekologicheskogo zakonodatel'stva [On the Problems of Legal Liability for Violation of Environmental Legislation] // *Vestnik VUit*, № 2 (82). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-problemah-yuridicheskoy-otvetstvennosti-za-narushenie-ekologicheskogo-zakonodatel'stva> (data obrashcheniya: 23.11.2025).
3. Gogin A.A. (2018) O sovershenstvovanii mer administrativnoy otvetstvennosti za narushenie pravil okhrany vodnykh ob"ektov [On Improving Measures of Administrative Liability for Violation of Water Bodies Protection Rules] // *Vestnik VUit*, № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-sovershenstvovanii-mer-administrativnoy-otvetstvennosti-za-narushenie-pravil-okhrany-vodnykh-obektov> (data obrashcheniya: 23.11.2025).
4. He Jiang [Хэ Цзян]. (2019) Pochemu ekologicheskomu pravu neobkhodima kodifikatsiya: obosnovanie s tochki zreniya teorii uslozhneniya prava [Why Environmental Law Needs Codification: Justification from the Perspective of Legal Complexity Theory] // *Pravovaya sistema i sotsial'noe razvitiye*, p. 54-72.

5. Hou Yanfang [Хоу Яньфан]. (2023) Optimizatsiya material'no-pravovykh norm v mekhanizme stykov administrativnoy i ugovnoy otvetstvennosti v sfere okhrany okruzhayushchey sredy [Optimization of Substantive Legal Norms in the Mechanism of Administrative and Criminal Liability in the Field of Environmental Protection] // Zhurnal Natsional'noy akademii prokurorov Kitaya, p. 123-137.
6. Lyu Zhongmei [Люй Чжунмэй]. (2022) Pravovaya otvetstvennost' v sfere ekologii i okhrany okruzhayushchey sredy s pozitsii ekologicheskogo kodeksa [Legal Liability in the Field of Ecology and Environmental Protection from the Perspective of an Environmental Code] // Global'nyy obzor prava, p. 5-22.
7. Polozhenie ob administrativnykh nakazaniyakh v oblasti ekologii i okruzhayushchey sredy [Regulations on Administrative Punishments in the Field of Ecology and Environment] // Ministerstvo ekologii i okruzhayushchey sredy KNR. URL: https://www.gov.cn/zhengce/202305/content_6874319.htm.
8. Vkluychenie razdela o zelyonom i nizkouglerodnom razvitii v proekt Ekologicheskogo kodeksa kak samostoyatel'noy chasti otrazhaet ego sovremennost' i perspektivnyuyu napravlennost' [Inclusion of a Section on Green and Low-Carbon Development in the Draft Environmental Code as an Independent Part Reflects its Modernity and Forward-Looking Orientation] // Ofitsial'nyy sayt Vsekitayskogo sobraniya narodnykh predstaviteley. URL: http://www.npc.gov.cn/c2/c30834/202509/t20250908_447356.html.
9. Zakon KNR ob administrativnykh nakazaniyakh [Administrative Punishments Law of the People's Republic of China] // Postoyannyy komitet Vsekitayskogo sobraniya narodnykh predstaviteley (PK VSNP). URL: http://www.npc.gov.cn/npc/c2/c30834/202101/t20210122_309857.html.
10. Zaytsev M.S. (2017) Administrativnaya otvetstvennost' za pravonarusheniya v oblasti okhrany okruzhayushchey sredy: federal'nyy i regional'nyy aspekty [Administrative Liability for Offenses in the Field of Environmental Protection: Federal and Regional Aspects] // Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoy akademii MVD Rossii, №3 (39). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/administrativnaya-otvetstvennost-za-pravonarusheniya-v-oblasti-okhrany-okruzhayushchey-sredy-federalnyy-i-regionalnyy-aspekty> (data obrashcheniya: 23.11.2025).
11. Zhonghua Renmin Gongheguo Minfadian Grazhdanskiy kodeks Kitayskoy Narodnoy Respubliki (2020) [Civil Code of the People's Republic of China (2020)]: prinyat 28 maya 2020 g., vstupil v silu s 1 yanvarya 2021 g. Pekin: Izdatel'stvo pravovoy sistemy Kitaya, 2020. 1260 p.